

— В этом нет никакой нужды, — Янь Шуя нахмурилась. — К чему такая чрезмерная осторожность?

— Осторожность никогда не бывает лишней, — госпожа Янь вздохнула. — Твой старший дядя совсем выжил из ума. Вместо того чтобы помочь тебе, у которой такие прекрасные данные, он решил поддержать девицу из какого-то захолустного уездного городка. И ведь не подумал даже: разве место такой простушке, которая и жизни-то не видела, во дворце?

Кон Цици, скрестив ноги, сидела на полу на круглом коврикe. Опустив плечи, она уныло разглядывала ряды поминальных табличек предков.

— Эх... Кон Цици, кто бы мог подумать, что и ты окажешься в тренде.

Она вспомнила один сериал, который смотрела когда-то: там главную героиню наказали, заставив стоять на коленях в родовом храме. Она была в ужасе, а сцену сняли так, что от одного вида становилось не по себе. Тогда, сидя в морге и грызя куриные лапки, Кон Цици лишь презрительно фыркала.

А теперь... Кон Цици обвела взглядом окружающее пространство и бессильно поникла. Неужели это и есть то самое легендарное возмездие?

Бояться было особо нечего, куда важнее оказался голод. Потирая пустой живот, Кон Цици невольно уставилась на жертвенный стол: там лежали и сладости, и фрукты...

Нет, нельзя, решительно помотала она головой и поспешила развернуться, повернувшись к табличкам предков спиной. К этим вещам прикасаться было категорически запрещено, иначе старшая тетушка от злости сама в гроб ляжет.

Хотя с этой женщиной они почти не общались и парой слов не перебрасывались, она всё же была куда лучше, чем Янь Шуя или третий господин Кун. К тому же сейчас она была её кормилицей, так что ссориться с ней было нельзя.

— Цзинчжу, забудь про креветки и утку. Просто принеси мне жареную курицу, — лениво крикнула Кон Цици в сторону плотно закрытых дверей.

Неужели девчонку похитили работорговцы? Столько времени прошло, а она всё не несет еды.

На самом деле у Цзинчжу возникли небольшие неприятности.

Она торопливо несла только что приготовленные креветки, подпрыгивая на ходу, но на повороте у самой усадьбы столкнулась с Ли Цзытао, самым известным столичным задирой.

Этот юный тиран, пользуясь тем, что его отец занимал пост министра двора, а сестра была любимой наложницей императора, обычно расхаживал по улицам так, будто весь мир принадлежал ему.

— У тебя что, глаз нет? — Ли Цзытао вытирал платком, который подал слуга, масляное пятно на груди. Ярость в его душе разгоралась так стремительно, что, казалось, сними он сейчас крышку с головы, вырвавшееся пламя спалило бы несколько тысячелетних деревьев.

Увидев, с кем столкнулась, Цзинчжу поняла: дело плохо. Она поспешно опустилась на колени:

— Простите, молодой господин Ли, это я, никчемная служанка, не узнала вас и налетела.

— Простите? — он бросил платок на землю, окинул взглядом рассыпанные креветки и насмешливо хмыкнул. — Ты забрызгала меня маслом, и думаешь, одного извинения будет достаточно?

Этот тихий смешок заставил спину Цзинчжу напрячься. В столице все знали: если этот задира так смеется, ничего хорошего ждать не стоит.

Опустив голову, Цзинчжу увидела перед собой сапоги из дорогого облачного шелка. В следующее мгновение её грубо схватили за волосы и заставили поднять лицо. Она встретила с высокомерным взглядом Ли Цзытао.

— Если съешь все эти креветки, что рассыпались по земле, я тебя прощу. Ну как?

Цзинчжу в ужасе помотала головой. Она терпеть не могла острое. Как-то раз барышня ради шутки подсунула ей креветку, и желудок потом горел огнем всё утро.

Ли Цзытао, видя испуг в глазах служанки, почувствовал, как гнев сменяется сладостным предвкушением издевательств. Он указал пальцем на слугу:

— Ты, покорми её.

Слуга повиновался: наклонился, подобрал с земли креветку и потянулся к её рту. Цзинчжу испуганно вжалась в плечи. Она не просила о пощаде со слезами на глазах не потому, что не хотела, а потому, что не раз видела, как этот тиран измывается над людьми: чем сильнее жертва рыдала, тем больше он входил во вкус. Ей оставалось только терпеть, надеясь, что скоро ему станет скучно и он её отпустит.

Видя, как креветка приближается к лицу, она попыталась повернуть голову, но её держали крепко. Слуга заметил её попытку и с силой дернул за волосы, вынуждая повернуться обратно. Прежде чем она успела что-то предпринять, креветка оказалась у неё во рту.

— Чайху, что там впереди происходит? — Му Чжиси приподнял занавеску кареты, глядя на толпу людей неподалеку. Из-за скопления народа проехать было почти невозможно.

— Докладываю, князь, кажется, тот самый задира из дома министра Ли снова кого-то обижает,
— сказал Чайху и похлопал лошадь по крупу, подавая знак остановиться.

— Понятно. — Му Чжиси внимательно взгляделся в толпу. Ему показалось, что он видит коленопреклоненную девушку, чьи черты лица кажутся ему смутно знакомыми.

Он тихо кашлянул, откинул занавеску и, опираясь на руку Чайху, вышел из кареты. Направляясь к толпе, он заметил, как люди, завидев его болезненный вид и роскошные одежды, почтительно расступались, открывая путь.

Му Чжиси прошел вперед. Ли Цзытао, заметив его, тут же поспешил навстречу:

— Девятый князь, как вы здесь оказались?

<http://bllate.org/book/22328/2338672>